

Е.С. Соболева

**НЕМЕЦКИЕ ФИРМЫ — ПОСТАВЩИКИ
ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Среди создателей Музея антропологии и этнографии им Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее — МАЭ) немало выдающихся и известных лиц. С 1894 по 1918 гг. директором МАЭ был академик В.В. Радлов (1837—1918), немец по происхождению, уроженец Берлина. За 24 года директорства ему пришлось вырабатывать принципы научно-организационной деятельности и нормы отношений академического музея с государством и миром бизнеса. Документы Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (далее — СПбФА РАН) свидетельствуют о том, что В.В. Радлов сумел привлечь к обустройству МАЭ как отечественных, так и зарубежных предпринимателей, солидные фирмы и организации, нередко с немецким капиталом. К сожалению, развитие долгосрочных и перспективных проектов прервала начавшаяся Первая мировая война.

Воссозданному МАЭ в 1886 г. были переданы в здании библиотечной пристройки по Таможенному переулку «две залы верхнего этажа, между тем как нижний этаж временно был назначен для нахождения Книжного склада Академии». Этих помещений было мало и для экспонирования предметов, и для научных и музейных работ¹. Весьма ограничены были и денежные средства (штаты), выделяемые Императорской Академией наук (далее — ИАН) на содержание музея, приобретение коллекций, ученые командировки и оплату труда персонала.

В.В. Радлов строил новый музей, учитывая опыт европейских коллег. Он подбирал знающих и энергичных ученых-хранителей, привле-

кал вольнонаемных служащих, стимулировал персонал материально и морально. Так, для служащих в 1901 г. была сшита у портного Лазера форменная одежда (две ливреи, треуголка, перевязь со шпагой, сюртук, брюки, фуражка), и эти 225 руб. 75 коп. были выделены из сумм МАЭ².

По распоряжению Правления ИАН музей должен был быть открыт для публики три дня в неделю. При этом распаковка и хранение прибывающих коллекций осуществлялись в том же самом помещении, а музей скорее напоминал склад. В августе 1900 г. МАЭ получил в дар от Ганса Мейера³ ценные экспонаты из Восточной Африки и о-вов Океании⁴.

Мотивация и финансовые возможности Г. Мейера сделали возможным экспонирование всего подаренного им комплекса коллекций. Когда в апреле 1901 г. музею был передан и нижний этаж здания, 23 мая 1901 г. проф. Ганс Мейер открыл кредит в 4 тыс. руб. на изготовление железных шкафов для пожертвованных им 514 предметов⁵. Заказ был выполнен АО «Артур Коппель»⁶. Выписанные из-за границы железные части шкафов прибыли к сентябрю 1901 г.⁷

Почти два месяца, до января 1902 г. МАЭ был закрыт, отремонтированы стены и потолки верхнего этажа. Нижний этаж после ремонта было решено обмобилировать железными шкафами, туда перенесли американские коллекции. В.В. Радлов с дозволения Академического собрания заказал выставочное оборудование на частное пожертвование и ходатайствовал об увеличении штата на 5 тыс. руб., чтобы на сэкономленные средства приобретать другую нужную мебель. Затем приступили к переделке старой деревянной мебели. Устройство ниш из деревянных шкафов было закончено к маю 1902 г. К этому же времени были окончательно выставлены африканские коллекции⁸.

Повышение статуса МАЭ (с 21 декабря 1902 г. — «имени Императора Петра Великого») явилось законным следствием успешного его развития. Тем не менее на завершение оборудования средств не хватило: всего требовалось 19 024 руб.⁹ По просьбе В.В. Радлова Президент ИАН обратился 31 марта 1903 г. к министру финансов с ходатайством выделить средства из Государственного казначейства на расходы по ремонту и устройству обстановки МАЭ. Были выделены на счет Министерства народного просвещения, в ведении которого находилась Академия наук, 8 тыс. руб. на строительство¹⁰, с условием ежегодно с 1903 по 1909 гг. уплачивать по 1000 руб., а другие претензии кредиторов Музея покрывать из будущих смет, при этом разре-

шение на оплату крупных счетов предварительно получать на заседании Историко-филологического отделения (далее — ИФО)¹¹ или даже на Общем собрании ИАН.

Ганс Мейер в 1904 г. выделил МАЭ дополнительно 2 тыс. руб. на шкафы и в апреле пожертвовал еще одну крупную коллекцию¹².

Готовясь к празднованию 200-летия Санкт-Петербурга, В.В. Радлов разработал проект развития МАЭ, доложил его 13 мая 1909 г. на заседании ИФО ИАН и получил одобрение Академии. В частности, было решено к 1913 г. надстроить над МАЭ третий этаж и разместить в нем новый отдел в память Петра Великого.

На три штатных должности МАЭ в 1909 г. было выделено 5800 руб.¹³ Возведение третьего этажа и флигеля к зданию Кунсткамеры осуществлялось на средства, пожертвованные инженером-технологом Ф.Ю. Шотлендером¹⁴. 3 июня 1909 г. он внес в Волжско-Камский коммерческий банк на имя Строительной компании 70 тыс. руб.¹⁵ План и смета надстройки были утверждены Техническим комитетом Министерства народного просвещения. Производство работ Правление поручило Комиссии в составе членов Попечительного о Музее антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого совета (первое заседание Совета состоялось 21 апреля 1909 г.), а также младшего этнографа МАЭ Б.Ф. Адлера, казначея и архитектора Академии. Надстройку предстояло начать немедленно и закончить к октябрю 1909 г. Согласно отчету В.В. Радлова Конференции ИФО 3 октября 1912 г., члены Попечительного совета покрыли все потребовавшиеся чрезвычайные расходы за устройство Галереи Петра Великого.

К февралю 1910 г. были построены третий этаж и новый флигель, к марту закончено оборудование здания (кроме окончательной побелки стен и настилки паркета). На средства Ф.Ю. Шотлендера было приобретено электрооборудование (8 тыс. руб.), изготовлены 50 шкафов и 20 витрин (7 тыс. руб.), сшиты шторы и т.п. (1 тыс. руб.). Меблировка шести рабочих кабинетов обошлась в 30 тыс. руб. В 1910 г. в МАЭ работало уже девять постоянных платных работников, а также временные сотрудники¹⁶.

В 1910 г. бюджет МАЭ достиг 11 900 руб., но ситуация повторилась: музей не получил обещанных 10 тыс. жертвенных рублей. Вновь пришлось просить у министра финансов во внесметном порядке особого кредита на 8 тыс. руб.¹⁷ Император Николай II пожелал лично осмотреть Особый отдел в память Императора Петра Великого, который

представлял собой Личную Собственность Его Императорского Величества (визит состоялся, но позже — 5 марта 1914 г.). Поэтому из Государственного казначейства в смету Министерства народного просвещения в 1910 г. были выделены 8 тыс. руб. на перемещение коллекций и оборудование третьего этажа¹⁸. 26 марта 1914 г. Попечительный совет, музейный персонал и члены Министерства императорского Двора приняли окончательное решение о переводе Галереи Петра Великого в здание Кунсткамеры после выезда оттуда Библиотеки Академии наук в строящееся здание. Ремонт и перестройка освобождавшихся помещений были намечены на 1915—1917 гг.¹⁹

Таким образом, оснащение МАЭ движимым имуществом в основном завершилось в 1914 г. Переезд и размещение МАЭ в здании Кунсткамеры в 1920-е годы требует особого исследования. Рассмотрим некоторые аспекты взаимодействия МАЭ с поставщиками оборудования в начале XX в.

Акционерное общество «Артур Коппель»²⁰ в Петербурге в январе 1900 г. приняло заказ МАЭ на «один железный шкаф, свободно стоящий, новейшей конструкции, непроницаемый от пыли, снаружи шириной 2 м, высотой 2,25 м, глубиной 0,9 м, с двустворчатой дверью на стороне шириной 2 м. Наружная сторона шкафа вполне гладкая, механизм движения дверей (вращающейся колонны — не петли) и затвора — с внутренней стороны. Боковые стены из зеркального стекла, верх — из матового стекла». Цена (включая установку и окраску), при условии разрешения ввоза из-за границы беспошлинно всех железных частей и стекол, составляла 400 руб.²¹

Затем АО «Артур Коппель» изготовило 60 погонных аршин железных шкафов высотой 3,2 аршин, включая стекла и окраску, за что 1 февраля 1903 г. было уплачено 3 тыс. руб. из сумм МАЭ²². Работы к июню 1903 г. были закончены, но у МАЭ не нашлось 8 тыс. руб., и В.В. Радлов ходатайствовал перед Правлением ИАН об ассигновании этих средств из сметы 1903 г. и переносе остатка суммы на 1904 г.²³

В.В. Радлов продолжал настаивать на покупке качественного музейного оборудования. В Сухопутную таможенную в 1902 г. прибыли из Бремена на имя МАЭ четыре ящика с машинными частями, которые, благодаря ходатайству ИАН, были пропущены беспошлинно²⁴. § 33 Устава ИАН позволял «выписывать из чужих краев <...> всякого рода вещи, к научным предметам относящиеся, без платежа таможенных пошлин». В.В. Радлов убедил в 1905 г. Департамент таможенных сборов, что музейное оборудование относится к этой категории и вы-

годнее выписывать составные части железных выставочных шкафов и витрин (карнизы, стенки, перегородки, стекло, колпаки), поскольку «выставочная мебель в Петербурге делается из заграничного материала, заграничными мастерами, хуже выписной, дорогая»²⁵.

К апрелю 1905 г. АО «Артур Коппель» доставлено 84 погонных аршина железных шкафов высотой 3,5 аршин, в МАЭ произведена их монтировка, включая стекла, окраску и внутреннее устройство (консоли, полки), всего на 3180 руб., при этом 1 тыс. руб. уплачена из депозитных сумм МАЭ, 2180 руб. — из сумм, ассигнованных на покупки в 1905 г.²⁶; 20 февраля 1906 г. — 24 погонных аршин таких же железных шкафов (на 900 руб. из сумм, ассигнованных на покупки в 1906 г.)²⁷. В 1909 г. АО «Артур Коппель» были изготовлены консоли к железным шкафам на 144 руб.²⁸

С 1901 г. оборудованием помещений музея занимался Густав Герман. Ему и его рабочим пришлось выполнять самые разные столярные работы — от настилки паркета до ремонта старой и изготовления новой выставочной мебели по особым чертежам. Так, Густав Герман в 1901 г. изготовил футляр для юрты на лестнице, рамки, письменный стол и входную дверь (счет на 82 руб.)²⁹, две подставки под лодки, картонный шкаф, две черные тумбочки и два сундука (на 131 руб.), четыре шкафа и пять лестниц (на 266 руб.). К маю 1902 г. было выполнено работ на 1167 руб.³⁰ В 1902-1903 гг. Г. Герман предъявил счета на 2053 руб.; таких штатных сумм на содержание МАЭ не имелось³¹, поэтому решено было 1 тыс. руб. уплатить заимообразно из сумм Азиатского Музея. В 1903 г. МАЭ располагал сэкономленными суммами, ассигнованными на приобретение коллекций в 1902 и 1903 гг. (по 3 тыс. руб. в год) и на личный состав (должность старшего этнографа МАЭ оставалась вакантной), а также частным пожертвованием проф. Ганса Мейера (4 тыс. руб.). Было выплачено АО «Артур Коппель» 10 тыс. руб., столяру Герману — 1430 руб., фирме Морозова за холст — 139 руб., г. Иохиму за устройство фотографического отделения — 310 руб., г-же Кротковой за устройство манекенов — 190 руб., итого 12 069 руб., но не все счета были закрыты³².

Загруженность помещений и узкие проходы затрудняли доступ рабочих к шкафам. Мебель надо было освобождать и перемещать, после чего начинали работу столяры, стекольщики и маляры. Сложность работ не позволяла составлять точных предварительных смет³³.

В.В. Радлов добивался финансовой помощи Академии; в 1907 г. просил выплатить столярному мастеру Г. Герману 800 руб. из общеа-

кадемических сумм, аргументируя это тем, что перевод «части коллекций МАЭ в новое помещение происходит не по его инициативе и не для пользы Музея» (включая переноску, установку, ремонт, приспособление старых шкафов, изготовление новых полок и полированных шкафов из соснового дерева, со стеклами с обеих сторон)³⁴.

2 января 1911 г. Государственный контроль Департамента гражданской отчетности провел ревизию счетов МАЭ. Было выявлено небольшое завышение расценок, поскольку работа столяра высокого разряда составляла тогда 2 руб. в день. В.В. Радлов, в свою очередь, указывал на особую сложность работы в МАЭ и тот факт, что у Густава Германа работали квалифицированные рабочие, причем не поденно, а десятками лет, и «они по своему искусству никоим образом не могут быть приравнены в плате к обыкновенным поденщикам. В счет входит оплата работы, вознаграждение за пользование верстаками, инструментами, вознаграждение самого г. Германа за руководство ими»³⁵. Счета Г. Германа за столярные работы оплачивались с большими задержками³⁶.

26 мая 1911 г. из 6 тыс. руб., «специально пожертвованных д-ром Германом Мейером³⁷ для этой цели и положенных им в банк на текущий счет Попечительного совета Музея», были оплачены счета по мебелировке МАЭ и счета столяра Германа и маляра Николаева за 1910–1911 гг. (на 5186 руб. 82 коп.)³⁸. В 1912 г. за мебелировку и инвентарь заплачено 4697 руб. 45 коп., за фотопринадлежности — 518 руб. 60 коп.³⁹

Для Петровской Галереи Г. Герман получал материалы от Главной Лесной биржи Торговый дом «Громов и К°»⁴⁰. Сын владельца биржи Я.В. Ратьков-Рожнов был известным благотворителем и сотрудничал в этом плане с Э.Л. Нобелем⁴¹, который в июне 1913 г. был избран Почетным членом Попечительного о Музее антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого совета.

К° Богородицко-Глуховская мануфактура⁴² поставляла МАЭ ткани для обивки шкафов: в 1902 г. — холст на сумму 139 руб. 45 коп.⁴³, в 1905 г. — синий полубархат на 4 руб. 58 коп.⁴⁴, в 1912 г. через магазин Морозова — 30 аршин малинового бумажного бархата по образцу⁴⁵, в 1914 г. — манчестер на 30 руб. 80 коп.⁴⁶

Товарищество мануфактурной торговли А. и С. Коровиных в конце 1911 г. поставило материю для штор в Памятный отдел Императора Петра Великого на 180 руб. 12 коп.⁴⁷; Торговый дом «Монополь» (Большой пр., 30) в апреле 1914 г. — ткани: на копию кафтана и шаро-

вар Петра Великого пошло 33 аршина вельвета, 18 — подкладки, 90 — суташа; на копию плаща — гвардейского сукна 19 аршин, залуца 12 аршин; была сделана копия войлочной шляпы — поярковая с галуном; всего на 231 руб. 40 коп. (оплачено из сумм МАЭ)⁴⁸.

Торговый дом братьев М. и А. Франк⁴⁹ для Галереи Императора Петра Великого поставил зеркальные стекла и «выставку их в железную витрину» в 1911 г. на 330 руб. (из сумм МАЭ)⁵⁰.

Художественно-металло-литейный завод Эд.Эд. Новицкого⁵¹ и фабрика штемпелей в конце 1912 г. изготовили цинковые и бронзовые номера для шкафов (уплачено 90 руб. 45 коп. из сумм МАЭ)⁵².

Работы по монтажке новых и ремонту старых шкафов в МАЭ вели маляры Дмитрий Николаевич Николаев (его счета оплачены в 1907 г. посмертно из 6 тыс. руб., пожертвованных Г. Мейером), затем — Михаил Павлович Николаев (вел малярные и стекольные работы в МАЭ вплоть до 1920-х годов), стекольный мастер Н. Царев, маляр Алсунов, столяры А. Реме, Н. Авдашков и др.

Слесарные работы в МАЭ с 1910 г. проводила слесарно-механическая мастерская Федора Трифоновича Баландина.

Чугунолитейный и механический завод Ф.К. Сан-Галли⁵³ в Петербурге летом 1905 г. выполнил заказ МАЭ на железные решетки на лестнице⁵⁴. В июле 1909 г. Строительная компания по перестройке Этнографического музея при ИАН заказала изготовить железный кессон для двух паровых котлов, винтовую лестницу, чугунные решетки на парадной лестнице, парапет — на 898 руб. 40 коп.⁵⁵, в 1910 г. — кессоны и решетки (на 433 руб. 49 коп.⁵⁶, в 1911–1912 гг. — паровые трубы и пр. (302 руб. 5 коп.)⁵⁷. Эти контракты с заводом Сан-Галли оплачены из средств Ф.Ю. Шотлендера⁵⁸. 14 января 1913 г. в Контору магазина Ф. Сан-Галли была заявлена претензия — один из котлов, служивший для отопления Музея, дал течь⁵⁹.

План электрического освещения первого этажа МАЭ был составлен в 1903 г. Электрическая станция механика И. Шайтанова разработала смету на оборудование (вилки, выключатели, фонарь, розетки, звонки, провода, фильтры, шнуры на 320 руб. 75 коп.)⁶⁰. С 1910 г. устройством шнуровой электропроводки для освещения МАЭ (включая 65 ламп и штепселей от центральных групп распределения тока и предохранительных выключателей и др.) и установкой электрических счетчиков занимался инженер В.В. Меньшов⁶¹.

В.В. Радлова особо беспокоило состояние анатомических коллекций. Для антропологического отдела небольшими партиями закупал

лись банки с притертыми пробками, стеклянная посуда и другие особые принадлежности. Общество стеклянного производства И. Ритинга⁶² поставило МАЭ в конце 1904 г. 40 стеклянных крышек для банок с уродами на 22 руб. 25 коп.⁶³, в 1908 г. — банки для коллекций на 200 руб.⁶⁴, в 1911 г. — на 55 руб. 83 коп.⁶⁵

Спирт для промывки анатомических препаратов и доливки в банки МАЭ заказывал Химической фабрике Кальбаума в Берлине (С.А.Ф. Kahlbaum Chemische Fabric, Schlesischer Str. 95, Berlin)⁶⁶. В 1899 г. эта заявка на «этильный спирт» (на сумму 76 марок 50 пфеннингов) была единственной от музея для правительственного заказа на товары, производившиеся за границей⁶⁷. В 1901 г. счет за спирт на 41 марку 70 пфеннингов был оплачен из сумм, ассигнованных на расходы по МАЭ⁶⁸. В 1903 г. фирме Мендельсона и К. в Берлин были переведены 40 марок 50 пфеннингов из аванса (по курсу — 18 руб. 90 коп.)⁶⁹.

В 1904 г. В.В. Радлов поручил д-ру Лудевигу, заведовавшему Антропологическим отделом МАЭ, составить систематическое описание коллекции уродов. Таким образом, работа хранительская и регистрационная велась одновременно с исследовательской. С 1910 г. эту работу продолжил д-р медицины К.З. Яцута. Он подготовил серию публикаций в «Сборниках МАЭ», богато иллюстрированных фотографиями.

В апреле 1904 г. из депозитных сумм МАЭ за спирт для банок с анатомическими экспонатами в Берлин было переведено через Особую канцелярию ИАН 45 марок 35 пфеннингов (по курсу — 21 руб. 10 коп.)⁷⁰, в январе 1905 г. — 75 марок 30 пфеннингов⁷¹, в апреле 1906 г. — 31 руб. 89 коп.⁷², в мае 1908 г. — 88 марок 50 пфеннингов⁷³, в марте 1909 г. — 86 марок (40 руб. 5 коп.)⁷⁴. В 1912 г. В.В. Радлов обратился в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питья с просьбой из Казенного винного склада выдавать «абсолютного спирта, денатуризованного минимальным количеством формалина, для хранения анатомических препаратов»⁷⁵, но после 1913 г. в течение семи лет МАЭ спирта не получал. В 1923 г. Совет музея возобновил ходатайство перед Комиссией по заграничным закупкам о выписке спирта⁷⁶.

Готовясь к переезду в новое здание, МАЭ выбирал фирмы для размещения будущих заказов. В 1913 г. от Е.Р. Гоффманна (E.R. Hoffmann) из Лейпцига в МАЭ поступили 25 манекенов на сумму 667 марок 50 пфеннингов (по курсу — 309 руб. 39 коп.)⁷⁷.

Для Петровской Галереи требовалась деревянная эlegantная мебель. «Trunck&Co, Moebelfabrik, Innendekoration» (Berlin, Kronestr. 10) предложили изготавливать музейные шкафы и витрины партиями, по мере поступления платы⁷⁸. В январе 1913 г. московская фирма «И.П. Хлебников, сыновья и К°» прислала МАЭ преискурант своих изделий, включая оборудование для магазинов и выставок, в июне «Eduard Schmidt&Sohn» (Hamburg) — каталог своих пыленепроницаемых железных шкафов. В мае 1914 г. инженер-технолог В. Россихин (Пушкинская ул., 9) предлагал ИАН «стальной шкаф с выдвижными ящиками для регистрации карточек по данному нам образцу» за 133 руб.⁷⁹

В ноябре С.М. Дудин подготовил на немецком языке письмо фирме «Arthur Koppel&Co.» в Гамбург относительно цен на изготовление 140 металлических шкафов и витрин определенных параметров⁸⁰. Петербургское АО «Артур Коппель» переслало письмо немецким фирмам «Panzer Aktengesellschaft» (Badstr. 59, Berlin), «Gebrueder Armbruster, Kunstschmiedarbeiten, Feinkonstruktion, Ausstel- und Museumsschraenke» (Frankfurt-am-Main, Gutleutenstr. № 296)⁸¹, «Wolf Netter&Jacobi» (Berlin), «Schulz&Wiese» (Duesseldorf), «Herren Eggers&Co» (Hamburg)⁸², «Kuehnscherf&Soehne» и др. Встречные предложения были рассмотрены, но начало войны перечеркнуло все эти планы.

13 августа 1902 г. для фирмы G.A. Porche АО «Гергард и Гей» доставило «джутовый холст для стор» МАЭ на 240 руб. 75 коп. (уплачено из сумм Археологического музея)⁸³, в 1904 г. — карнизы, двери, ткани на сумму 100 руб. 25 коп.⁸⁴

МАЭ вел обмен дублетными коллекциями с зарубежными музеями и частными лицами. АО «Гергард и Гей»⁸⁵ перевозило его грузы между Петербургом и иностранными портами; хранило ящики на своих складах. Так, в 1907 г. через АО «Гергард и Гей» была отправлена в Американский естественноисторический музей в Нью-Йорк обменная коллекция. Общество брало на себя принятие и упаковку к пароходу, погрузку и провоз груза из Петербурга через Гамбург до Нью-Йорка, по цене 3 руб. 70 коп. за 20 кг (всего на 80 руб. 85 коп. из сумм, ассигнованных на расходы МАЭ)⁸⁶. В феврале, июле, августе 1907 г. АО «Гергард и Гей» доставило груз из МАЭ в Лейпциг⁸⁷, в феврале 1911 г. — в Буэнос-Айрес, а из Бремена привезло коллекции, прибывшие из Веллингтона⁸⁸.

Товарищество на паях «Ф. Иохим и К°»⁸⁹ принимало непосредственное участие в устройстве фотографического отделения в МАЭ,

за что 6 марта 1902 г. ему было уплачено 310 руб. 75 коп.⁹⁰ Вплоть до 1919 г. Депо фотографических принадлежностей «Ф. Иохим и К^о» поставляло МАЭ фотографические материалы и принадлежности⁹¹.

В Музее велась активная работа по регистрации и экспонированию предметов. Требовались особые карточки, папки для описей, бумага разного типа для карт и живописных панно для экспозиций. В 1898 г. переплетная мастерская А.А. Шнеля⁹² осуществила переплетные работы для МАЭ на 49 руб., специальные услуги мастеров требовались в 1899 и в 1904 гг.⁹³ В 1903 г. мастерской А.А. Шнеля были заказаны папки, паспарту (на 49 руб.), рамки для буддийских картин (на 43 руб.), а также переплеты принадлежащих МАЭ книг на 73 руб. 55 коп. и 72 руб.; счета оплачивались из представленных МАЭ заимобразно 5 тыс. руб.⁹⁴

Нередко делались специальные заказы. В 1912 г. МАЭ запросил шесть стоп документной бумаги ручной работы⁹⁵ Мирковской писчебумажной мануфактуры⁹⁶.

Канцелярские принадлежности МАЭ в 1898 г. приобретал в магазине Егорова⁹⁷, с 1903 по 1907 г.⁹⁸ — в Магазине бумаг Сушкина⁹⁹.

В 1898 г., «не имея сумм для найма переписчика, я, ввиду постоянно увеличивающихся сношений Музея по антропологии и этнографии, нашел нужным приобрести копировальный пресс с необходимыми принадлежностями и книги, за что уплатить из собственных средств 38 руб. 8 коп., по счету магазина Х.Х. Крих»; эта сумма была возвращена В.В. Радлову¹⁰⁰. С 1908 по 1916 гг. магазин «Х.К. Крик и К^о»¹⁰¹ стал для МАЭ основным поставщиком канцелярских принадлежностей¹⁰².

В 1907 г. МАЭ приобрел в фирме Герлаха пишущую машинку «Ундервуд» с русским крупным шрифтом, с табулятором и принадлежностями за 275 руб. Из сумм, ассигнованных МАЭ, плата производилась в рассрочку: в 1907 г. — 75 руб., в 1908 и 1909 гг. — по 100 руб.¹⁰³

В 1916 г.¹⁰⁴ МАЭ закупал канцелярские товары в писчебумажном магазине Л. Волкова¹⁰⁵, с конца мая 1917 г.¹⁰⁶ — в писчебумажном магазине А. Чирцова¹⁰⁷.

Изготовление цинковых клише к некоторым печатным трудам МАЭ в 1912–1918 гг. поручалось Товариществу Р. Голике и А. Вильберг, которое издавало сложные общеакадемические издания. В 1916–1917 гг. клише, автотипии и копии с негативов для «Сборников МАЭ» заказывались Художественно-графическому заведению «Унион»¹⁰⁸.

Для помещения библиотеки МАЭ, кабинетов хранителей и аудитории можно было купить готовую массовую мебель¹⁰⁹. В 1913 г. были

приобретены у фирмы «Братья Тонет»¹¹⁰ две дюжины венских гнутых стульев (на 79 руб.)¹¹¹.

За годы войны цены на все предметы потребления и стоимость транспортировки повысились, размах деловой активности МАЭ резко сократился, отечественные поставщики в отсутствие связей с зарубежными контрагентами имели меньший набор товаров. В 1915 г. по указанию ИАН был составлен список имущества МАЭ по отделам (шкафы, витрины, подставки, столы, стулья, люстры, письменные приборы, портьеры и др.)¹¹². Музей жил этими запасами в период кризиса и лишений. В 1919 г. у семьи бывшего директора МАЭ академика В.В. Радлова (умершего 29 апреля (12 мая) 1918 г.) была приобретена кабинетная обстановка (письменный стол, три кресла, диван, шесть полукресел, этажерка-вертушка для книг) для его памятного отдела¹¹³.

Таким образом, за относительно короткий срок академику В.В. Радлову и его сотрудникам (Б.Ф. Адлер, Л.Я. Штернберг, Е.Л. Петри, С.М. Дудин и др.) удалось превратить МАЭ в современное научное и культурное учреждение. Располагая весьма ограниченными средствами, они сумели достроить музей — расширить его площадь, возвести новый этаж и флигель, оборудовать фотолабораторию, заказать мебель для экспонирования и хранения предметов и документации, оснастить рабочие места для сотрудников и библиотеку. Продуманная материальная база позволила МАЭ успешно реализовывать свои научные и музейные функции.

Очень весом вклад в соиздание МАЭ промышленников немецкого происхождения. С самого начала дирекция Музея стремилась поддерживать долгие стабильные деловые отношения с лучшими и наиболее уважаемыми фирмами в Санкт-Петербурге¹¹⁴. Наибольшей интенсивности хозяйственные заботы достигли в годы переустройства музея (1903, 1909—1912). Общественное и служебное положение, личные связи корреспондентов и почитателей не могли не влиять на выбор поставщиков МАЭ, к его выгоде. Благодаря добросовестности производителей и высокому качеству изделий многие приобретения начала XX в. используются в МАЭ до сих пор.

1. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1—1894. Ед.хр. 24. Л. 2.

2. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1901). Ед.хр. 26. Л. 25.

3. Dr. Hans Heinrich Josef Meyer (1858-1929) — внук основателя и один из владельцев Библиографического Института в Лейпциге и Вене, профессор Лейпцигского Университета. Финансировал Книготорговое Товарищество

«Просвещение» — главное представительство в России «Библиографического Института» Мейера (Петербург, Невский пр., 50 — угол Садовой ул.). Корреспондент МАЭ (с 1903 г.)

4. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1900. Ед.хр. 147. Л. 311 об.
5. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1901). Ед.хр. 26. Л. 42.
6. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1901. Ед.хр. 148. Л. 299.
7. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 53. Л. 261—262.
8. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 51. Л. 157—159об.
9. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1903. Ед.хр. 150. Л. 265.
10. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 51. Л. 127—128 об.
11. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1903. Ед.хр. 150. Л. 302.
12. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 50. Л. 248—249.
13. СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед.хр. 31. Л. 90 об., 92.
14. Эмиль-Феликс Юльевич Шотлендер (1851—1914) — купец 2-й гильдии, директор-распорядитель Калининского пивоваренного товарищества (1879—1903), директор Невского стеаринового товарищества, Товарищества русских паровых маслобоен и т.д., крупный землевладелец, благотворитель. Почетный член Попечительского о Музее антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого Совета (с 1909 г.).
15. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1910. Ед.хр. 8. Л. 15.
16. Там же. Л. 11.
17. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед.хр. 88. Л. 3.
18. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1—1910. Ед.хр. 8. Л. 19.
19. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1—1914. Ед.хр. 8. Л. 20.
20. АО «Артур Коппель» действовало в России с 11 августа 1897 г. Специализировалось по устройству железных дорог и металлических конструкций. На его механическом и вагоностроительном заводе в Санкт-Петербурге (Московское шоссе, 5) трудилось более 300 рабочих. Главная техническая контора размещалась в Санкт-Петербурге, отделения — в Москве, Варшаве, Одессе, Владивостоке, Гельсингфорсе, Риге, Харькове. Представительство размещалось на углу Невского пр. и Знаменской (ул. Восстания), часть помещений — на Невском пр., 1/4.
21. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 51. Л. 64—64 об.
22. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1903). Ед.хр. 26. Л. 26.
23. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1903. Л. 265.
24. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1902. Ед.хр. 8. Л. 1.
25. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1905. Ед.хр. 152. Л. 352.
26. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1905). Ед.хр. 26. Л. 52, 53, 56.
27. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1906. Ед.хр. 153. Л. 328 об.
28. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед.хр. 26. Л. 1.
29. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1901. Ед.хр. 148. Л. 279 об.
30. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1902. Ед.хр. 149. Л. 282 об.
31. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1903). Ед.хр. 26. Л. 64—67.

32. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 51. Л. 160–160 об.
33. Там же. Л. 158–158 об.
34. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1907). Ед.хр. 26. Л. 86.
35. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 63. Л. 34.
36. 11 января 1904 г. уплачены 1589 руб., 5 июня 1904 г. — 747 руб., 12 марта 1905 г. — 475 руб., 24 сентября 1905 г. — 528 руб., 10 марта 1906 г. — 208 руб., 13 июня 1907 г. — 314 руб. 50 коп., 8 декабря 1907 г. — 680 руб., 26 марта 1908 г. — 500 руб., 14 января 1909 г. — 623 руб., 19 июля 1910 г. — 1209 руб. 50 коп., 4 сентября 1910 г. — 2087 руб. 50 коп., 17 ноября 1910 г. — 1450 руб., 12 сентября 1912 г. — 1552 руб. 5 коп., 30 января 1913 г. — 1639 руб. 90 коп., 14 февраля 1914 г. — 115 руб., 5 февраля 1914 г. — 520 руб., счет подрядчика А. Седова от 19 августа 1910 г. на 1431 руб. 28 коп.
37. Dr. Hergmann Meyer (1869–1932) — младший брат Ганса Мейера. Один из владельцев «Библиографического института» Мейера. Ученый, этнограф. Корреспондент МАЭ (с 1910 г.), почетный член Попечительного о Музее антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого совета (с 1914 г.).
38. СПбФ АРАН. Ф. 4, Оп. 2 (1910). Ед.хр. 88. Л. 83.
39. СПбФ АРАН. Ф. 1, Оп. 1а–1913. Ед.хр. 160. Л. 369.
40. Крупнейшая в России Громовская лесная биржа. Торговый дом «Громов и К°» занимался переработкой и торговлей лесом и лесоматериалами.
41. Эмануил Людвигович Нобель (1859/60 — 1932) — племянник первооснователя «Товарищества нефтяного производства братьев Нобелей» Роберта Нобеля, купец 1-й гильдии, президент компании «Товарищество братьев Нобель», председатель Совета правления Волжско-Камского коммерческого банка и т.д.
42. Одна из старейших русских акционерных компаний. основанная в 1855 г. И.З. Морозовым.
43. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 51. Л. 157 об.
44. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1905). Ед.хр. 26. Л. 87 об.
45. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 63. Л. 187.
46. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914). Ед.хр. 26. Л. 72 об.
47. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1911). Ед.хр. 26. Л. 6, 9.
48. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914). Ед.хр. 26. Л. 101, 106.
49. Торговый дом «М. Франк и К°» (1902–1911) получал контракты на остекление построек, торговал оконными и зеркальными стеклами, витражами, французскими зеркальными и легерными стеклами со складов, а также фотографическими сухими пластинками фабрики «Россия». Максимилиан и Адольф Франк, прусские подданные, доминировали на петербургском стекольном рынке. Магазины фирмы находились на Невском пр.
50. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 63. Л. 63.
51. Офис бронзо-цинколитейного завода и фабрики штемпелей Эд.Эд. Новицкого размещался на Садовой ул., 21а (ранее — 23).

52. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Ед.хр. 26. Л. 140, 143.
53. Основатель фирмы — инженер-технолог Франц Карлович (Франц Фридрих Вильгельм) Сан-Галли (Sangalli) (1824—1908), выходец из Германии, с 1851 г. российский подданный. С 1853 г. его завод в Петербурге производил оборудование для отопления, водоснабжения и канализации, а также художественное литье.
54. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1905). Ед.хр. 26. Л. 66 об.
55. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 60. Л. 61.
56. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед.хр. 59. Л. 16, 19.
57. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Ед.хр. 26. Л. 68.
58. СПбФ АРАН. Ф. 1. оп.1а — 1912. Ед.хр. 159. Л. 408 об.
59. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 63. Л. 364.
60. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Ед.хр. 26. Л. 23, 29
61. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед.хр. 59. Л. 28, 29, 31.
62. Glasindustrie J. Rütting — стеклянный завод Ритинга, на котором работало около трех сотен рабочих. АО Стекольного производства И. Ритинг создано в 1897 г. Производились химические тугоплавкие т рубки, аптечная и химическая посуда (белая и зеленая) для лабораторий и прочие товары. Председателем правления состоял А.Я. Прозоров (ум. 1914 г.) — дворянин, тайный советник, председатель Санкт-Петербургского биржевого комитета, вице-председатель совета Волжско-Камского коммерческого банка.
63. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1905). Ед.хр. 26. Л. 30.
64. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Ед.хр. 29. Л. 97 об.
65. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1911). Ед.хр. 26. Л. 6.
66. Акционерное общество «Химическая фабрика на паях (бывш. “Schering”)» — один из крупнейших экспортеров химикатов и лекарственных препаратов в Россию. В 1885 г. Представительство компании было открыто в Петербурге, в 1888 г. создано Русское акционерное общество «Schering» с капиталом 200 тыс. руб. В 1905—1910 гг. открыты химическая фабрика в Москве и перерабатывающий завод в Выдрице, но в 1914 г. компания «Schering» утратила на них права.
67. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 53. Л. 148, 165.
68. Там же. Л. 265.
69. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1903). Ед.хр. 26. Л. 104.
70. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Ед.хр. 26. Л. 72.
71. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1905). Ед.хр. 26. Л. 11, 15.
72. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1906). Ед.хр. 26. Л. 49 об.
73. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Ед.хр. 29. Л. 87.
74. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед.хр. 26. Л. 28.
75. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 63. Л. 283.
76. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1923). Ед.хр. 19. Л. 47.
77. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп.1 (до 1918). Ед.хр. 65. Л. 200.
78. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед.хр. 66. Л. 144 об., 326.

79. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 67. Л. 272.

80. Там же. Л. 151–154.

81. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 65. Л. 327, 339.

82. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 66. Л. 179–180, 190, 232.

83. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 53. Л. 320, 324.

84. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Ед.хр. 26. Л. 29, 30.

85. АО «Гергард и Гей» действовало с 24 ноября 1901 г. Основной капитал составлял 3 млн руб. Осуществляло транспортировку в Россию и за границу товаров по водным путям сообщения, по железным, шоссейным и грунтовым дорогам; имело склады для приема на хранение товаров с выдачей складочных и закладных свидетельств и без выдачи; также брало на себя исполнение комиссионных поручений при покупке / продаже товаров и по таможенным обязательствам. Правление располагалось в Санкт-Петербурге (Почтамтская ул., 6, позже — Невский пр., 28). Конторы и агентства имелись в Москве, Ревеле, Либаве, Риге, Виндаве, Одессе, Казани, Омске, Оренбурге, Тюмени и т.п. Главные представительства за границей в городах Лейпциг, Берлин, Гамбург, Любек, Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне, Штеттин, Эйткунен, Пройкен, Торн, Подволочиск, Скальнержиче.

86. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1907). Ед.хр. 26. Л. 28–30.

87. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1907). Ед.хр. 26. Л. 60 об., 97 об., 111 об.

88. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1910). Ед.хр. 88. Л. 32, 34, 37.

89. Товарищество на паях «Ф. Иохим и К°» основано в 1860 г. Крупное специализированное торговое предприятие, имело склады и магазины. В Петербурге располагалось по адресу Невский пр., 1, в Москве — на углу Софийки и Рождественки, 5. Фирменный знак Товарищества представлял 12-лучевую звезду в круге, по окружности текст: «Ф. Иохим и К°, Москва». Издавало «Фотографический листок».

90. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 51. Л. 157 об.

91. 3 декабря 1899 г. — 21 руб. 59 коп.; 26 января 1900 г. — 70 руб. 93 коп. (оплата из сумм, ассигнованных для МАЭ), 29 сентября 1900 г. — 48 руб. 78 коп., 15 февраля 1903 г. — 371 руб. 59 коп., 17 марта 1904 г. — 80 руб. 74 коп., 4 июня 1905 г. — 174 руб. 89 коп., 19 октября 1905 г. — 214 руб. 10 коп., 4 июня 1907 г. — 218 руб. 50 коп., 15 марта 1908 г. — 121 руб. 70 коп., 24 февраля 1910 г. — 475 руб. 97 коп., 21 января 1912 г. — 248 руб. 45 коп., 16 января 1913 г. — 402 руб. 40 коп., 8 мая 1913 г. — 124 руб. 55 коп., 11 мая 1913 г. — 134 руб. 55 коп., 22 января 1914 г. — 436 руб. 94 коп., 5 февраля 1914 г. — 113 руб. 1 коп., 3 декабря 1914 г. — 1038 руб. 43 коп., 21 января 1915 г. — 1226 руб. 7 коп., 27 января 1916 г. — 392 руб. 82 коп. и 200 руб., 24 сентября 1916 г. — 54 руб. 90 коп., 18 января 1917 г. — 562 руб. 54 коп., 14 мая 1917 г. — 218 руб. 63 коп., 2 марта 1918 г. — 264 руб. 77 коп., 17 апреля 1918 г. — 71 руб. 10 коп., 12 июня 1918 г. — 350 руб. 15 коп., 27 ноября 1918 г. — 1225 руб., 27 октября 1918 г. — 1298 руб., 19 февраля 1919 г. — 165 руб. 75 коп., 26 марта 1919 г. — 389 руб. 75 коп.

92. Переpletная мастерская «А.А. Шнель» (Морская ул., 28) основана в 1885 г., выполняла художественные переpletы и другие мозаичные работы, исполненные ручным способом. Александр Александрович Шнель, поставщик Двора Его Императорского Величества, был одним из самых дорогих переpletчиков Санкт-Петербурга.

93. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 53. Л. 47, 172, 460.

94. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1903). Ед.хр. 26. Л. 39, 112.

95. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 63. Л. 191.

96. Мирковская писчебумажная фабрика располагалась на р. Просна (Велюнский уезд Калишской губернии).

97. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 52. Л. 51.

98. 29 мая 1903 г. — 49 руб. 90 коп., 17 марта 1904 г. — 41 руб. 5 коп., 1 марта 1906 г. — 117 руб. 60 коп., 23 мая 1907 г. — 92 руб. 75 коп., 29 декабря 1907 г. — 43 руб. 55 коп. и 37 руб. 25 коп.

99. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1903). Ед.хр. 26. Л. 71.

100. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед.хр. 53. Л. 2.

101. Фирма «Х.К. Крих и К°» (Невский пр., 11) с сер. XIX в. продавала бумагу, чернила, принадлежности для рисования, живописи, черчения и пр. 13 февраля 1908 г. она поставила МАЭ товар на 101 руб. (уплата по счетам осуществлялась из сумм МАЭ), 14 января 1909 г. — 288 руб. 5 коп., 24 февраля 1910 г. — 139 руб. 70 коп., 26 января 1911 г. — 151 руб. 23 коп., 2 марта 1911 г. — 109 руб. 15 коп., 9 февраля 1913 г. — 432 руб. 17 коп., 22 января 1914 г. — 376 руб. 21 коп., 21 января 1915 г. — 362 руб. 18 коп. (оплата из общих остатков по Академии), 27 января 1916 г. — 234 руб. 83 коп.

102. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Ед.хр. 29. Л. 41.

103. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1907). Ед.хр. 26. Л. 72.

104. 28 мая 1916 г. уплачено из музейных сумм 111 руб. 6 коп., 18 января 1917 г. — 168 руб. 15 коп., 17 мая 1917 г. — 141 руб. 63 коп.

105. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1916). Ед.хр. 14. Л. 62, 63.

106. 7 июня 1917 г. из сумм МАЭ уплачено 141 руб. 63 коп., 17 января 1918 г. — 160 руб. 50 коп.

107. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1917). Ед.хр. 19. Л. 93.

108. «Унион» специализировался на издании в собственной типографии роскошных книг и альбомов.

109. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1914. Ед.хр. 161. Л. 383.

110. Массовые недорогие стулья из гнутой древесины производили на фабриках в Ново-Радомске и Ревеле, магазин фирмы в Петербурге размещался на углу Невского пр. и Морской ул.

111. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1913). Ед.хр. 26. Л. 230.

112. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед.хр. 69. Л. 31.

113. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1919). Ед.хр. 20. Л. 62а об.

114. Акционерно-паевые предприятия России. М., 1913; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. Т. 1. СПб., 1905.